

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Флора Гагиковна Казарян
flora.ghazaryan01@gmail.com

*Аспирант кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения*

Карен Суренович Акопян
 [ORCID: 0000-0002-4933-2933](https://orcid.org/0000-0002-4933-2933)
*SPIN-код: [8448-6514](https://www.elibrary.ru/authorid/915034), AuthorID: 915034
karen.hakobyan@rau.am*

*К.ф.н., доцент,
Зав. кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения;
Доцент кафедры русского языка №5 Института русского языка,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются лингвокультурные и прагмалингвистические аспекты категории вежливости в русском языке. Вежливость исследуется как социальная норма и система коммуникативных стратегий. Анализируются типы вежливости в русской лингвокультуре.

Ключевые слова: вежливость, речевой этикет, лингвокультурология, стратегии сближения, стратегии дистанцирования, культура речи.

Вежливость – явление сложное и многогранное, представляющее собой неотъемлемую часть нашей повседневной жизни и пронизывающее все человеческое взаимодействие. Вежливость как предмет лингвистического исследования обычно связана с такими понятиями, как речевой этикет и культура речи. Данные категории зачастую становятся объектами научных исследований.

По мнению В.А. Кондрашова, вежливость может рассматриваться как моральная категория. Исследователь считает, что вежливость – это моральное качество личности человека, которое характеризует его поступки, поведение, а также отношение к окружающим с точки зрения гуманистических ценностей, признание человека высшей ценностью для других людей [6: 32].

Аналогичное определение предлагает также российский лингвист В.И. Карасик, однако он делает некоторые уточнения. Так, исследователь сравнивает две схожие категории – «уважение» и «вежливость» – и приходит к выводу, что уважение – это «то, что», а вежливость – «то, как», тем самым подчеркивая, что проявление вежливости имеет более внешний характер, нежели проявление уважения [3: 114].

Т.В. Ларина рассматривает вежливость как систему стратегий, которые направлены на достижение гармоничного, бесконфликтного общения и соответствуют ожиданиям партнера по коммуникации [8: 86].

Вежливость может называться центральной коммуникативной категорией, так как выполняет несколько соответствующих функций:

- 1) является регулятором поведения людей;
- 2) предопределяет выбор единиц вербальной и невербальной коммуникации.

Также следует отметить, что вежливость может рассматриваться как универсальная коммуникативная категория, которая представляет

собой систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнера.

Помимо этого, необходимо отметить, что, хоть категория вежливости и носит универсальный характер, конкретная ее реализация обычно имеет национальную специфику. Свидетельством этому служит тот факт, что стратегии вежливости, характерные для одной коммуникативной культуры, не всегда и не в полном объеме используются в другой.

Вежливость может рассматриваться как сложное социально-культурное явление, которое связано с:

- основными принципами социокультурной организации общества;
- межличностными отношениями, которые существуют между членами общества;
- коммуникативным сознанием членов данного общества.

С точки зрения социальной нормы в систему понятия «вежливость» входят такие компоненты, как уважение, почет и почтительность, такт и тактичность, культура поведения и культурность, воздействие которых на процесс коммуникации регулируется правилами приличия. При этом такие компоненты, как уважение и культура поведения, принадлежат к содержательной, внутренней стороне феномена, а почет, такт и правила приличия являются процессуальными, или внешними, проявлениями вежливости [11: 60].

Рассматривая вежливость как социальную норму, мы можем привести несколько наиболее подходящих определений данного понятия. Всего выделяют четыре основных подхода:

1. Первый подход. Вежливость – это поведение, направленное на избежание конфликтов, а также на обеспечение успешной коммуникации между собеседниками. Данное определение исходит из понимания вежливости как некоего набора тактик, направленных на выстраивание

качественных, крепких и гармоничных взаимоотношений между людьми, следовательно, оно служит выражению одной из основных целей вежливости в целом – улучшению процесса коммуникации [16: 89].

2. Второй подход. Вежливость – это соответствующее социальным нормам поведение, которое укладывается в рамки так называемого установленной «устной договорённости» (в оригинале – *«conversational contract»*). Так, установленная «устная договорённость» имплицирует определенные нормы, которые связаны с ожиданиями участников коммуникативной или поведенческой ситуации. Данное определение было предложено Б. Фрейзером в его научной статье под названием «Взгляды на вежливость» (в оригинале – *«Perspectives on politeness»*). В рамках данного подхода важно отметить, что некоторые нормы являются стабильными, поскольку имеют социальный характер, а другие могут определяться только в процессе взаимодействия (следовательно, нестабильны). В целом данное определение указывает на нормативную и конвенциональную природу феномена вежливости [15: 233].

3. Третий подход. Вежливость – это внимание к чувствам других. Это означает, что в процессе взаимодействия людям необходимо заботиться о социальном статусе своего собеседника, о социальных отношениях, выбирая и устанавливая при этом подходящую, удобную и комфортную для всех участников дистанцию, а также помнить о социальных нормах [16: 89].

4. Четвертый подход. Вежливость – это оценка слушающим поведения говорящего как вежливого. Данное определение появилось приблизительно в 90-х годах XX века. В рамках данного подхода подразумевается, что ключевым и решающим фактором для выбора и употребления форм вежливости в процессе коммуникации выступает не поведение говорящего, его намерения, а их оценка со стороны слушающего. С точки зрения прагмалингвистики, это называется «перлокутивным

эффектом». Так, при его достижении целесообразно говорить об успешности социального взаимодействия (при отсутствии, соответственно, – о неудаче) [2].

В рамках данного исследования важным понятием выступает также «коммуникативная стратегия». Под ней принято понимать соотнесение коммуникативных действий с целью коммуникации. На речевом уровне коммуникативная стратегия является соотнесением речевых действий с целью коммуникации и конвенциональными языковыми средствами, с помощью которых она реализуется. Следовательно, можно заключить, что речевая (вербальная / коммуникационная) вежливость подразумевает под собой особую систему коммуникативных стратегий и обслуживающих их конвенциональных языковых средств [5: 90].

Собственно говоря, взгляд на вежливость как на систему коммуникативных стратегий в первую очередь связан с Принципом Кооперации (*Cooperative Principle*) Г.П. Грайса, который был им предложен в статье «*Logic and Conversation*» («Логика и речевое общение») [1: 217–237]. Он фактически сформулировал принципы прагматического подхода и отчасти определил дальнейшее развитие лингвистической прагматики.

Грайс пишет, что диалог обычно представляет собой совместную деятельность его участников. Он исходит из того, что все участники коммуникации являются рациональными индивидуумами, которые в равной степени заинтересованы в эффективной передаче информации в процессе диалога. В соответствии с этим они следуют некоторому общему принципу, который Грайс называет Принципом Кооперации и объясняет его следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) диалога» [1: 222]. Другими словами, Принцип Кооперации призывает говорить то, что ты должен сказать, тогда,

когда это нужно сказать, и в такой манере, в которой этого требует социальная ситуация.

Наиболее полно теория вежливости с позиции коммуникативных стратегий разработана в концепции британского лингвиста Дж. Лича. В работе «*Principles of Pragmatics*» («Принципы прагматики») Дж. Лич дополняет постулаты речевого общения Г.П. Грайса и вводит в научный обиход конкурирующий Принцип Вежливости (‘*Politeness Principle*’), который является одним из основных прагматических факторов, регулирующих отношения между участниками коммуникативного акта и имеет приоритетное значение в повседневной коммуникации [17]. Если Г.П. Грайс, используя логический подход к языку, исходит прежде всего из истинности высказывания и поэтому больше сосредоточен на пропозиции, то Дж. Лич предлагает более широкую, социально-психологическую трактовку принципа вежливости и тем самым делает решающий скачок от семантического к прагматическому взгляду на вежливость. Суть Принципа Вежливости как прагматического явления сводится к тому, что, направляя свои высказывания на достижение определенных целей, говорящий должен оформить их так, как если бы он (говорящий) исходил из интересов собеседника (слушающего). Выделяя Принцип Вежливости, Дж. Лич, прежде всего, исходит из моральных и этических требований к коммуникантам. Как и у Г.П. Грайса, этот принцип должен соблюдаться обоими коммуникантами. Здесь существенно деление на себя (‘*self*’) и других (‘*others*’), так как предполагается, что, следуя этому принципу, говорящий исходит из интересов слушающего [17: 80].

В рамках данного исследования в качестве основного определения вежливости рассматривается определение, предложенное Е.А. Казанцевой: «Вежливость – это лингвистический инструмент демонстрации уважения к другим людям» [4]. Данное определение выбрано в свя-

зи с его универсальностью, а также одновременным отражением лингвистической (коммуникационной) и социальной стороны явления вежливости.

Таким образом, принимая решение о выборе вежливого поведения в обществе с целью соблюдения социальных норм, норм морали, этики и т.д., человек также прибегает к использованию вежливости как системы коммуникативных стратегий, поскольку социальные и общественные нормы вежливости в большинстве случаев подразумевают также соблюдение коммуникативных норм вежливости (то есть вежливого общения с окружающими).

В рамках существующих на сегодняшний день научных исследований, посвященных анализу категории вежливости, особое место уделяется рассмотрению ее типов. В данном ключе фундаментальной научной работой можно назвать книгу под авторством американских социолингвистов П. Браун и С. Левинсона под названием «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» (в оригинале – *«Politeness: Some Universals in Language Usage»*), опубликованную в 1987 году [14].

Их исследование стало отправной точкой. Благодаря ему все современные ученые, исследующие данную проблему, разделяют вежливость на два ключевых типа:

1. Позитивную («положительную») вежливость;
2. Негативную («отрицательную») вежливость.

Рассмотрим особенности каждого из данных типов в таблице, где основными критериями анализа будут являться:

- сущность и основание типа;
- функция и направленность типа.

Полученные результаты приведены в *Табл. 1*:

Таблица 1**Сравнительный анализ типов вежливости**

Тип / Критерий сравнения	Позитивная вежливость	Негативная вежливость
Сущность	Вежливость сближения	Вежливость дистанцирования ¹
Функции и направленность	1. Поддержка самооценки собеседника. 2. Языковое выражение солидарности. 3. Включение собеседника и других лиц в одну группу с говорящим.	1. Обозначение права на сохранение личных границ. 2. Самоограничения говорящих. 3. Стремление избежать конфликтов.

Таким образом, можно заключить, что позитивная вежливость основана на сближении участников коммуникации. Она связана с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим, а также используется для поддержки самооценки собеседника [13].

Негативная же вежливость строится на дистанцировании членов коммуникационного процесса друг от друга. Она напрямую связана с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов, а

¹ Терминологическое сочетание «вежливость дистанцирования» заимствовано нами в работе [8: 5].

также с обозначением права говорящего сохранять свои личные границы [13].

Приведем схему данных систем (См.: *Рис. 1*):

Рисунок 1. Виды и стратегии вежливого общения

Позитивная вежливость охватывает особые стратегии, которые указывают на то, что желания говорящего, по крайней мере, частично совпадают с желаниями слушающего.

Основным средством реализации позитивной вежливости служит подчеркивание факта вхождения говорящего и слушающего в одну группу, что может проявляться в:

- 1) «ты»-общении, если в языке есть оппозиция «ты»/«вы»-общения;
- 2) в неофициальных обращениях;
- 3) использовании жаргона или сленга;
- 4) кодовых переключений;
- 5) эллипсиса [14].

Выражение стратегии сближения может осуществляться с помощью:

- 1) приветствия;
- 2) прощания;
- 3) благодарности;

- 4) приглашения;
- 5) оценки;
- 6) комплимента;
- 7) извинения и т.д. [14].

Негативная вежливость, главная цель которой – демонстрация уважения личной автономии адресата, связана прежде всего со стратегией дистанцирования, реализуемой посредством директивных речевых актов, в которых говорящий оказывает некое коммуникативное давление на собеседника. Так, негативная вежливость включает в себя такие стратегии, которые показывают, что будет сохранена неограниченная свобода действий собеседника и что говорящий не против этого.

Обращение на «вы» в русской лингвокультуре отличает литературный язык от просторечия. Исследователи обеспокоены тем, что число носителей русского просторечия, в среде которых принято обращение на «ты», растет [7: 150]. Русскими такое обращение на «ты» (особенно в городской среде) расценивается по меньшей мере как панибратство, излишняя фамильярность [10: 291–292]. В русской лингвокультуре оно практикуется при общении со знакомыми, близкими людьми и в личных отношениях (с Богом, перед которым нет тайн, тоже говорят на «ты»). В России принято также вузовское «вы» (в том числе, преподаватель – учащемуся) [12].

Директивные речевые акты, в рамках которых реализуется негативная вежливость, могут также представлять особую угрозу для коммуникации. Причиной этого является то, что в них в той или иной степени отражается определенное волеизъявление говорящего, которое побуждает адресата к действию.

Директивы считаются опасными коммуникативными действиями, поскольку если говорящий отдает кому-то приказ или обращается с

просьбой, то он рассчитывает на то, что получатель данной информации выполнит это. Следовательно, могут быть две основные точки зрения со стороны говорящего:

- 1) он предполагает, что находится на более высокой социальной позиции, достаточной для того, чтобы заставить собеседника выполнить приказ или просьбу;
- 2) он предполагает, что степень близости (солидарности) адресата такова, что он готов сделать это для говорящего.

Однако существуют варианты того, что данные посылы не будут соответствовать действительности и собеседник не примет превосходство адресанта либо посчитает, что существующей между ними близости недостаточно, соответственно, адресат может отказаться выполнить полученный приказ или просьбу.

Данное пояснение демонстрирует, что степень риска получить отказ одновременно зависит от двух видов дистанций между участниками коммуникации:

- 1) от вертикальной дистанции (статусной),
- 2) от горизонтальной дистанции (социальной) [5: 95].

Авторы теории вежливости П. Браун и С. Левинсон в качестве средств негативной вежливости выделяют следующие:

- 1) извинения,
- 2) языковую и неязыковую почтительность,
- 3) смягчение тона,
- 4) механизмы деперсонификации (говорящий и слушающий дистанцируются от речевого акта),
- 5) другие смягчающие механизмы [14: 75].

К директивным речевым актам принято относить:

- 1) просьбу – побудительный речевой акт, который предполагает действие, совершающееся слушающим в интересах говорящего, при этом

у исполнителя действия есть свобода выбора относительно того, следует / хочется выполнять данное действие или нет (наличие прагматической опции);

- 2) команду или приказ;
- 3) приглашение;
- 4) совет;
- 5) предложение [5: 95].

Языковые средства выражения вежливости, следовательно, зависят как от типа вежливости, так и от речевого акта (а также от широкого перечня дополнительных факторов, среди которых дистанция между коммуникантами, условия и обстоятельства коммуникации, особенности коммуникативной ситуации и т.д.).

Приведем несколько примеров, демонстрирующих сущность каждого из данных видов вежливости. В качестве языковой базы данных для нашего исследования целесообразно использовать материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ):

Стратегии сближения

1. «Приветствую тебя, боголюбивый друг!» [9];
2. «— Добрый день, Володя, — сказал Мышкин и протянул мне руку» [9];
3. «Ну, до скорой встречи, господа! Свидимся на черных волнах.» [9];
4. «Авось при лётной погоде и соответствующих условиях еще встретимся как-нибудь.» [9];
5. «Осторожней, дорогой, я слышала в новостях, что на Урале такой снег, такие заносы, поосторожнее, не гони.» [9];
6. «Приезжайте еще, мужики, — сердечно зазывал Паша, — а то просто так приезжайте» [9];

7. «Можем встретиться... – До свидания, – сказал я и повесил трубку» [9];
8. «Скоро американцы придут. Не знаю, как тебя отблагодарить...» [9];
9. «Историки будущего наверняка скажут Немзеру огромное человеческое спасибо за его титанический труд, последовательно уничтожаемый неутомимым Хроносом к завтрашнему выпуску газеты.» [9];
10. «Граждане пассажиры, едемте, от лица трамвайно-троллейбусного депо выражаю благодарность за оказанную помощь общественному городскому транспорту Ленинского жилого района» [9];
11. «Я так виноват перед Тобой. Я плохо и неправильно живу, я знаю» [9];
12. «– Я очень извиняюсь, Стивен, – тихо сказал Москвич, – прощу меня простить за банальный поворот сюжета, но нам сейчас придется рвать когти, и будет погоня с выстрелами и прочей шелухой.» [9];
13. «А вторая сторона вопроса, мой дражайший, милейший и умнейший Георгий Николаевич, такая: ведь никто лучше вас ваших дел не знает.» [9];
14. «Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, твоей миловидностью!» [9];
15. «– Вот, Лялька, ты такая красивая: у тебя тут и кружавчики, и пуговка перламутровая. А у меня ветрянка. Видишь, я вся в пятнышках. Ужасно, да?
16. – Нет, Гуль, ты тоже очень красивая. А ветрянка пройдет» [9];
17. «Это несколько вредит обеим сторонам, но в общем, книга неплохая» [9].

Рассмотрев данные примеры, мы можем сделать вывод, что с помощью инструментов, относящихся к положительной вежливости, в речи возможно продемонстрировать уважение к собеседнику, потребность в человеке, акцентировать внимание на его ценности и т.п.

Стратегии дистанцирования

1. «Принеси, пожалуйста, твой дневник, я хочу посмотреть, как ты учишься.» [9];
2. «Приглашаю вас на короткий торжественный митинг» (прямая форма). [9];
3. «В свою очередь, Лев Павлович, окажите любезность дамам выпить с ними кофейку» [9];
4. «Как было бы хорошо, если бы Вы приехали в Воронеж!» [9];
5. «Позвольте дать вам совет: отрекитесь от проектов, которые ни для кого не тайна...» [9];
6. «Убедительно советую, поменьше читайте апокалипсис» [9];
7. «Я предлагаю тебе всмотреться внимательнее в рюмку» [9];
8. «Хорошо бы вам переменить обстановку, князь» [9];
9. «Прошу тебя, объясни мне все толком, – повторил я» [9];
10. «Если не возражаешь, и я с тобой, как раз собирался, тем более человек я приезжий» [9];
11. «Принесите мне его сейчас и планы Ваших работ за прошлый год» [9];
12. «Отжимайся! Я тоже ногу стер!» [9];
13. «Не криви рожу» [9];
14. «Не делай так. Не привлекай внимания.» [9].

Таким образом, мы можем наблюдать, что отрицательная вежливость в речи может проявляться за счет особых клишированных фраз,

направленных на смягчение той или иной просьбы, демонстрацию наличия свободы выбора у коммуниканта и т.п. В то же время такие директивные речевые акты, как приказы, команды и распоряжения, не оставляют адресату свободы выбора.

В заключение подведем следующие итоги.

Во-первых, вежливость в русском языке (как и, по всей вероятности, в других языках) допускает разнообразие форм выражения, отличающихся по своей стилистической окраске (см., например, просьбы, советы). С другой стороны, в рамках некоторых видов была отмечена ограниченность вариаций (например, среди видов директив).

Во-вторых, мы определили, что одни и те же выражения могут одновременно относиться к разным типам речевых актов, реализующих стратегии дистанцирования и/или сближения (например, к директиве, совету и просьбе) либо параллельно выражать функции сразу нескольких типов (например, благодарности и прощания). Для точного определения их типа целесообразно проводить анализ контекста, в рамках которого употребляется данное выражение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: «Прогресс», 1985. – СС. 217–237.
2. Давыденко Л.Г., Гаспарян Р.Я., Джавала С.С. Вежливость как неотъемлемое условие успешной коммуникации: общие положения категории вежливости в лингвистике // Science Time. – 2015. – № 3 (15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vezhlivost-kak-ne-otemlemoe-uslovie-uspeshnoy-kommunikatsii-obschie-polozheniya-kategorii-vezhlivosti-v-lingvistike> (Дата обращения: 27.10.2025г.).
3. Карасик В.И. Язык социального статуса – М.: Высшая школа, 1991. – 388 с.
4. Казанцева Е.А. Категории «уважение» и «вежливость» в английской и русской академических лингвокультурах // Вестник Башкирск. ун-та. – 2018. – №3. – СС. 831–837.

5. Клименко О.К. Категория вежливости и речевой этикет в русском языке // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики. – 2005. – № 2005. – СС. 85–101. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-vezhlivosti-i-rechevoy-etiket-v-russkom-yazyke> (Дата обращения: 27.10.2025г.).
6. Кондрашов В.А. Этика. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. – 130 с.
7. Кортава Т.В. Русский язык и культура речи: Учебное пособие / Т.В. Кортава. – М., 2015.
8. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации (Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций). – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 13.02.2024г.).
10. Пипер П., Стернин И.А. О контрастивном изучении коммуникативного поведения близкородственных народов (русская и сербская коммуникативные культуры) // Коммуникативное поведение. Вып 19: Коммуникативное поведение славянских народов (русские, сербы, чехи, словаки, поляки). – Воронеж: Истоки, 2004. – СС. 3–10.
11. Попов А.С. Вежливость как категория морали // Редакционно-издательский отдел Новосибирского университета, 2010. – СС. 60–65.
12. Шапич Ю.Л. О категории вежливости в русском языке в сопоставлении с сербским // Русский язык за рубежом. – М.: Изд-во Отраслевые ведомости, 2021. – №4. – СС. 48–53.
13. Шульгинов В. Лингвистическая вежливость, или почему люди похожи на дикобразов // Наука и жизнь. – 2022. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/44795/> (Дата обращения: 31.10.2025г.).
14. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
15. Fraser B. Perspectives on politeness // Journal of Pragmatics, 1990. – № 14. – PP. 219–236.
16. Haugh M. Revisiting the conceptualization of politeness in English and Japanese // Multilingua, 2004. – № 23. – PP. 85–109.
17. Leech G. Principles of Pragmatics. London and New York: Longman, 1983.

«ՔԱՂԱՔԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ» ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՈՈՒ ԼԵԶՎԱՄՏԱԿՈՒԹԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Ֆ.Գ. Ղազարյան

flora.ghazaryan01@gmail.com

Ուսուաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ասպիրանտ,

Ուսու-Հայկական համալսարան

Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

Կ.Ս. Հակոբյան

 ORCID: [0000-0002-4933-2933](https://orcid.org/0000-0002-4933-2933)

SPIN-կոդ: [8448-6514](https://orcid.org/0000-0002-4933-2933), AuthorID: 915034

karen.hakobyan@rau.am

Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,

Ուսուաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի վարիչ

Ուսու-Հայկական համալսարան

Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն,

Ուսուաց լեզվի ինստիտուտի ռուսաց լեզվի թիվ 5 ամբիոնի դոցենտ,

Պատրիս Լումումբայի անվան Ուսուաստանի ժողովուրդների

բարեկամության համալսարան

Մոսկվա, Ուսուաստանի Դաշնություն

ԱՍΦՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում են ռուսերենում քաղաքավարության հասկացության լեզվամշակութային և պրագմալեզվաբանական տեսանկյունները: Քաղաքավարությունը ուսումնասիրվում է որպես սոցիալական նորմ և հաղորդակցման ռազմավարությունների համակարգ: Վերլուծվում են քաղաքավարության տեսակները ռուս լեզվամշակույթում:

Բանալի բառեր՝ քաղաքավարություն, խոսքի վարվելակարգ, լեզվամշակութարանություն, մերձեցման ռազմավարություններ, հեռավորության ռազմավարությունները, խոսքի մշակույթ:

CATEGORY OF POLITENESS IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

F. Ghazaryan

flora.ghazaryan01@gmail.com

*PhD Applicant at the Department of Language and Professional Communication,
Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia*

K. Hakobyan

 [ORCID: 0000-0002-4933-2933](#)

SPIN-код: [8448-6514](#), AuthorID: 915034

karen.hakobyan@rau.am

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Language and Professional Communication,
Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia;
Associate Professor of the Department of Russian Language №5,
Institute of the Russian Language,
Peoples' Friendship University of Russia after Patrice Lumumba (RUDN)
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

The article examines the linguistic, cultural and pragmalinguistic aspects of the category of politeness in the Russian language. Politeness is studied as a social norm and a system of communication strategies. The types of politeness in Russian linguoculture are analyzed.

Keywords: politeness, speech etiquette, linguoculturology, strategies of rapprochement, strategies of distancing, speech culture.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 21 октября 2025 г.,
подписана к печати в номер 16 (20) / 2025 – 20.12.2025 г.*